

«УТВЕЖДАЮ»

Первый проректор-
проректор по научной работе
Российского Университета

дружбы народов
доктор философских наук, профессор

Н. С. Кирабаев

«» 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» – о диссертации Качаловой Оксаны Валентиновны на тему «Ускоренное производство в российском уголовном процессе», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертационное исследование О.В. Качаловой на тему «Ускоренное производство в российском уголовном процессе» выполнено в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Идеи об упрощении процедур рассмотрения уголовных дел возникли достаточно давно, еще в Древнем Риме существовали нормы, регламентирующие ускоренное уголовное судопроизводство (*per sponsionem*) наряду с обычным производством (*legis actio sacramento in rem*). Сокращенные формы уголовного судопроизводства практически во всех странах обоснованно заняли основополагающие позиции, не оказалась в стороне от этого процесса и Российская Федерация. В УПК РФ сравнительно недавно внесены статьи, содержащие нормы, регулирующие особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением. В 2009 году эта процедура была распространена на дела, в которых имелись заключенные досудебные соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), а в 2013 г. в УПК РФ появился институт сокращенного дознания (гл. 32.1 УПК РФ). В 2010 г. в особом порядке было рассмотрено

553 099 уголовных дел (51,5 % от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2011 г. — 567 330 дел (56,8 %), в 2012 г. — 573 003 дел (60,8 %), в 2013 г. — 589 230 дел (62,5 %), в 2014 г. — 598 807 дел (64,2 %). Таким образом, количество дел, рассматриваемых судами в особом порядке, имеет тенденцию к увеличению.

Между тем, анализ судебной практики по делам, рассмотренным судами в сокращенном порядке, убедительно свидетельствует о том, что наряду с ошибками правоприменителей имеются значительные недостатки в нормативно-правовом регулировании, регламентирующем ускоренное судопроизводство.

Как показывает анализ степени разработанности темы диссертации, большинство работ, посвященных ускоренному судопроизводству, были опубликованы в тот период, когда в российском уголовном процессе еще не было современных форм ускоренного производства, а последние исследования по данной тематике в большинстве своем посвящены лишь отдельным проблемам данного института. Комплексное, объемное исследование проблем ускоренного судопроизводства, с учетом современного законодательства, до сих пор не проводилось.

В этой связи, как у законодателя, так и у правоприменителей, ощущается острая потребность в научно-обоснованных предложениях по совершенствованию нормативно-правовой базы и практики применения положений, регламентирующих ускоренное судопроизводство, что подчеркивает актуальность, своевременность и значимость представленной диссертации.

Диссертация написана научным юридическим языком и оформлена согласно требованиям ГОСТа и в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней. Работу отличает самостоятельный исследовательский характер. В диссертации четко прослеживается логика изложения, формулировки характеризуются недвусмысленностью и ясностью.

Выводы О.В. Качаловой отличаются оригинальностью и новизной, что свидетельствует о самостоятельности написания работы. Предложенные автором решения в полной мере аргументированы и оценены по сравнению с другими

известными решениями. Диссертант полностью владеет фактическим и научным материалом по теме исследования.

Учитывая комплекс вопросов, нуждающихся в научном осмыслении и дальнейшем совершенствовании правового регулирования, автором верно определена цель диссертационного исследования. Содержание работы позволяет сделать вывод о том, что цель, которую ставил перед собой диссертант, достигнута, а задачи, поставленные в соответствии с этой целью, решены.

Исходя из поставленных цели и задач диссертационного исследования, соискатель правильно определил объект и предмет исследования (стр. 13-14).

Положительно следует оценить методологическую основу диссертации, которую составил диалектический метод. В работе были применены общенаучные и специальные методы научного познания.

Библиография обширна и насчитывает 497 источников. Следует отметить, что, не ограничиваясь рассмотрением действующего законодательства России, автор проанализировал нормы международного права, касающиеся уголовного судопроизводства, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нормативные правовые документы, утратившие силу.

Репрезентативна эмпирическая база исследования. Причём как по географии, так и по количеству изученных автором статистических данных. Изучено 893 уголовных дела, рассмотренных мировыми судьями, районными, областными и приравненными к ним судами, а также Верховным Судом Российской Федерации за период с 2009 по 2015 гг., по которым применялся особый порядок судебного разбирательства. По специально разработанным анкетам проведено анкетирование 656 практических работников (в т.ч. судей, прокуроров, следователей, адвокатов) (стр.471).

Обращают на себя внимание приложения к диссертации, где автор удачно сформулировал основные предложения по оптимизации действующего законодательства, регламентирующие ускоренное судопроизводство в виде проектов федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», приказа Генерального прокурора РФ и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (стр.449-459). Интересен и содержателен краткий очерк развития законодательства об ускоренных производствах в российском уголовно-процессуальном праве (стр.432).

Представленная диссертация является самостоятельным, завершенным монографическим исследованием, в процессе которого разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее существенную новизну, крупное научное и практическое значение. Решена важная научная проблема определения разумного баланса между публичными интересами процессуальной эффективности и экономии и обеспечением прав и свобод участников ускоренного уголовного судопроизводства, позволяющего без использования излишних процессуальных ресурсов свести к минимуму степень риска возможной судебной ошибки, установить истину и обеспечить справедливое разрешение уголовного дела. Полученные результаты вносят значительный вклад в науку уголовно-процессуального права, совершенствование практики борьбы с преступностью уголовно-процессуальными средствами и методами.

Практическая значимость указанной работы не менее весома. Многие научно-методические рекомендации автора, несомненно, могут способствовать повышению эффективности ускоренного судопроизводства, а также могут быть использованы в учебном процессе при повышении квалификации следователей, судей.

Результаты исследования широко и многопланово апробированы и внедрены в практическую, научно-исследовательскую и учебно-педагогическую деятельность в различных регионах России. В этой связи следует обратить внимание на значительное количество авторских публикаций: 56 научных публикаций, 2 монографии, 44 статьи, из них 31 — в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также 10 учебных пособиях, авторских главах учебников, научно-практических комментариях.

Отдельные положения и выводы внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Академии Следственного комитета Российской Федерации. Достиженные результаты исследования докладывались соискателем и обсуждались на многочисленных конференциях.

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию, в нем обозначена актуальность темы исследования, степень ее научной новизны, теоретическая и практическая значимость, изложены основные научные выводы, сделанные в работе.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, четырнадцати параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи, методологическая основа, нормативная и эмпирическая базы диссертации, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Интересные и содержательные положения изложены в первой главе «Теоретические основы ускоренного производства в уголовном процессе». Так, в параграфе, посвященном понятию, сущности и назначению института ускоренного производства в системе уголовно-процессуального права (стр.30), заслуживает внимания:

1) авторский вывод о том, что в основу отнесения отдельных процессуальных производств к сокращенным или ускоренным формам должен быть положен интегративный комплекс критериев – уголовно-правового, уголовно-процессуального и организационного, позволяющий их дифференцировать от общего порядка производства по уголовным делам (стр.40);

2) авторская классификация признаков ускоренных производств на институциональные и дополнительные (стр.45).

Нельзя не согласиться с обоснованным мнением автора, изложенным во 2 параграфе, посвященном особенностям реализации принципов уголовно-процессуального права в ускоренном производстве, о том, что принцип объективной истины является краеугольной основой российского уголовного процесса, поскольку обозначает важнейшую типологическую его особенность – неизменность соответствия фактических обстоятельств уголовного дела его уголовно-правовой квалификации в ходе производства по уголовным делам (стр.77).

Положительно следует оценить проведенный диссертантом анализ решений Конституционного Суда РФ, посвященных проблемам ускоренного судопроизводства (стр.86).

Учитывая многочисленные дискуссии по вопросам функционирования достаточно нового для российского уголовного процесса института досудебного соглашения о сотрудничестве, обоснованным выглядит посвящение целой главы

диссертации проблемам, возникающим при ускоренном производстве по уголовному делу при заключении такого соглашения (стр.187), нашедшие здесь свое место положения содержательны, обладают высокой степенью дидактической значимости. Следует поддержать всесторонне обоснованное, учитывающее позицию правоприменителей, мнение автора о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве должен быть приведен в соответствие с принципом публичности уголовного судопроизводства путем ограничения круга дел о преступлениях, при расследовании которых возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве (стр.197).

В четвертой главе, справедливо критикуя сегодняшнюю нормативно-правовую регламентацию расследования преступлений и разрешения уголовных дел, по которым дознание проводилось в сокращенной форме (стр. 272, 274, 275), автором проведен тщательный анализ законопроекта, разработанного МВД России во исполнение поручения Президента РФ и Правительства РФ, предусматривающего новую модель упрощенного досудебного производства.

Повышению практической значимости работы служит исследование обстоятельств, влекущих за собой пересмотр судебных решений, вынесенных в ускоренных порядках судебного разбирательства (стр. 304), и установление автором самостоятельных оснований, помимо общих, указанных в ст. 413 УПК РФ, пересмотра в порядке главы 49 УПК РФ вступившего в законную силу приговора по делу, рассмотренному в порядке ускоренного производства.

Заслуживает поддержки предложение о внесении ряда поправок в действующее уголовно-процессуальное законодательство (стр.449). Эти предложения оформлены в виде законопроекта, по сути своей носят новаторский характер и, в случае принятия, могут оказать положительное влияние на функционирование ускоренного судопроизводства.

Диссертация содержит и другие научно-обоснованные выводы и предложения прикладного характера, отличающиеся научной новизной и практической значимостью.

Вместе с тем, как и любое исследование, посвященное актуальной проблеме уголовного процесса, диссертация не свободна от некоторых замечаний:

1. С учетом предложения, сформулированного в положении № 9, выносимом на защиту, о том, что досудебные соглашения о сотрудничестве могут заключаться только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, представляющих значительную общественную опасность и сложность в раскрытии и расследовании, спорным выглядит другое предложение диссертанта о нормативном закреплении возможности рассмотрения уголовных дел с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве в сокращенном порядке только после их рассмотрения в общем порядке в отношении лиц, в изобличении которых лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, оказывало содействие (положение, выносимое на защиту № 10). Дело в том, что расследование таких дел занимает значительное время, как и сроки рассмотрения их в суде, а с учетом того, что во многих случаях, возникает необходимость в защите лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, реализация вышеуказанного предложения затруднит или сделает вовсе не эффективной такую защиту. Кроме того, могут возникнуть и иные проблемы. В том случае, если дело в отношении лица, выполнившего условия досудебного соглашения о сотрудничестве, выделено в отдельное производство, оно может быть окончено в кратчайшие сроки, чего нельзя сказать об основном деле, со множеством обвиняемых и большим количеством совершенных ими преступлений. Предложение диссертанта о наделении прокурора полномочиями по приостановлению выделенного в отдельное производство уголовного дела выглядит сомнительным с учетом того, что если

обвиняемый содержится под стражей, дожидаясь окончания расследования по основному делу, то это можно будет расценивать, как нарушение его конституционных прав (стр. 210).

2. В работе просматривается некоторый дисбаланс: в большей части рассмотрены вопросы, связанные с реализацией прав и свобод подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, в то же время правам потерпевших уделено крайне мало внимания. Подтверждением этому служит тот факт, что в 15 положениях, выносимых на защиту, нет ни одного предложения, направленного на улучшение положения потерпевших в уголовном процессе по рассматриваемым делам. Хотя проблем с защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, по делам, которые расследуются и рассматриваются судами в ускоренном судопроизводстве, немало.

3. Как указывает диссертант (стр. 34), общепризнанным считается существование трех типов уголовно-процессуальных производств: общий порядок производства по делу, порядок с дополнительными процессуальными гарантиями (производство по делам несовершеннолетних, производство о применении принудительных мер медицинского характера и др.) и упрощенный порядок производства по делу. При этом в процессе исследования сделан вывод о том, что правовые нормы, регулирующие досудебное соглашение о сотрудничестве, а также весь спектр возникающих в связи с этим правоотношений, включающих судебное рассмотрение и пересмотр приговора, образуют самостоятельный институт уголовно-процессуального права (стр. 191). Кроме того, на протяжении всей работы убедительно показано большое количество отличий производства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по сравнению с другими типами уголовно-процессуальных производств, что может послужить поводом к постановке вопроса о четвертом типе уголовно-процессуального производства –

производства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

4. Нельзя согласиться с выводом о том, что досудебные соглашения о сотрудничестве по общему правилу не должны заключаться с организаторами и руководителями преступных сообществ, организаций, группировок, организаторами особо тяжких преступлений (стр. 247). В ряде случаев только указанные лица могут знать о подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлениях, местах нахождения заложников, материальных ценностей и т.д. Заключение с такими лицами досудебного соглашения о сотрудничестве может помочь избежать наступления общественно-опасных последствий.

5. Не убедительным выглядит утверждение автора о том, что «принципиально неверным представляется рассмотрение досудебного соглашения о сотрудничестве как диспозитивной сделки или сделки о признании вины» (стр.187). В общем соглашаясь с диссертантом, что «общественная опасность лиц, заключивших соглашение, и совершенных ими деяний не должна превышать общественную опасность раскрытых в результате соглашения преступлений» (стр.23), хочется отметить, что результативность применения института досудебного соглашения о сотрудничестве была бы намного выше, если бы заключающий такое соглашение имел бы четкие гарантии наступления положительных для него правовых последствий после выполнения им условий соглашения. Надо понимать, что лицо, планирующее по тем или иным причинам заключить соглашение о сотрудничестве, принимает такое решение не одномоментно, у него есть возможность обдумать свое решение, изучить юридическую литературу, исследовать различные сайты и форумы в сети «Интернет», посоветоваться с высококлассными юристами с целью объективной оценки и реальных преимуществ своего поступка. Однако, когда из анализа перечисленных многочисленных источников ему станет ясно, что никаких

твердых процессуальных гарантий смягчения наказания со стороны правоохранительных органов он не получит, то и соглашение он заключать не будет. Это чревато дискредитацией института в глазах потенциальных подписантов соглашения со стороны защиты. Очевидно, что интересы правосудия состоят в укреплении авторитета данного института.

6. Действующее законодательство (п. 61 ст. 5 УПК РФ) позволяет заключать досудебное соглашение о сотрудничестве только с лицом, имеющим статус подозреваемого или обвиняемого. А как быть, если человек, обладающий уголовно-релевантной информацией и желающий оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, хочет иметь соответствующие гарантии наступления, в случае заключения соглашения, положительных для него правовых последствий, но не имеет указанного статуса? Представляется, что было бы целесообразно в диссертации исследовать вопрос о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, не обладающим процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

Отмеченные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую высокую оценку работы Качаловой О.В.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, проиллюстрирована примерами из практики, легко и с интересом читается. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Качаловой О.В. на тему «Ускоренное производство в российском уголовном процессе», представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, отвечает требованиям ч. 1 п. 9, п. 10 Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а ее автор, Качалова Оксана Валентиновна, заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв о диссертации Качаловой О.В. подготовил Бертовский Л. В., профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», доктор юридических наук. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» «21» апреля 2016 г. (протокол № 0900-03-04/8).

**Заведующий кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики РУДН,
доктор юридических наук, профессор**

Л.А. Букалерева

**Директор юридического института РУДН,
доктор юридических наук,
доктор экономических наук, профессор
« ____ » _____ 2016 г.**

С.А. Ястребов

**Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
Тел.: +7 (495) 434-41-12
E-mail: ugovnoe_pravo@list.ru**

